

404. Энергия Удара дракона

Сун Фей быстро понял причину своей бессонницы.

Все дело было в том, что, когда он лежал на этой мягкой кровати, на его груди не было прекрасного, как яшма, теплого тела.

Сун Фей обнаружил, что, стоит ему закрыть глаза, как он сразу же невольно начинает думать об этой тени, а затем в нем просыпается беспокойство. Он не знал, в безопасности ли Анжела с большим отрядом [Легиона волчьих зубов]. Скучает ли эта невинная девушка по нему в дни разлуки?

Сун Фей вместе с шеститысячным передовым отрядом шел впереди и оказался в городе Двух флагов раньше намеченного срока. Оставшиеся тридцати-сорокатысячные части [Легиона волчьих зубов] под руководством Аль Янга, Лэмпарда, принцессы магии, Безумца в сияющих латах заканчивали тренировки, в то же время, не меняя скорости, медленно продвигались в сторону города Двух флагов, чтобы прибыть к назначенному времени.

Анжела, золотоволосая Эмма, попавшая в беду принцесса Виктория и четыре служанки - Весна, Лето, Осень, Зима - находились в последних рядах.

Изначально старшая принцесса и принцесса магии советовали Сун Фею оставить Анжелу и ее свиту в столице, все-таки там были стражи императорской семьи и большое количество мастеров. В столице было намного безопаснее, чем в приграничном военном районе, и, пользуясь покровительством таких могущественных женщин, Анжела со свитой могли не беспокоиться о том, что о них некому будет позаботиться или кто-то их обидит. Кроме того, оставляя столицу, Сун Фей больше десяти минут говорил со вторым принцем Домингесом, и этот прекрасный принц согласился как друг позаботиться об Анжеле...

Но Сун Фей отказался от помощи этих людей.

С одной стороны, Анжела сама не хотела расставаться с Сун Феем. Хотя в столице было кому позаботиться о ней, но там не было ни друзей, ни родных, со временем ей стало бы одиноко. С другой стороны, неизвестно почему, у Сун Фея было смутное ощущение, что в это беспокойное время в столице, наоборот, было совсем не безопасно.

Сун Фей хотел дождаться, когда обстановка в военном районе Аякса немного стабилизируется, съездить в Шамбор и отправить туда Анжелу со свитой. Так ему было бы спокойнее.

Луна бледнела, звезды исчезали: понемногу стало светать.

Раз заснуть не удавалось, Сун Фей стал тренировать силу духа согласно способу закалки, указанному в [Каноне нематериального] [Фиолетовой книги техник]. Сила духа Сун Фея уже достигла 350 единиц, ему давно удалось избавиться от живого клейма, оставленного на его теле военным небожителем Аякса Амаури. Теперь эта сила достигла ужасающих пределов.

В это время Сун Фей ясно осознал ее пользу.

Она не только помогала лучше контролировать силы и овладение боевыми искусствами. Что было важнее, мощная сила духа, подобно глазу, фиксировала все вокруг, она позволяла совершенно бесшумно изучать все происходящее. Ее эффективность и незаметность значительно превосходили движение внутренней силы, используемое мастерами, и волны волшебной силы, применяемые магами; она была превосходна в использовании.

Сун Фей обнаружил, что, кроме него самого, кажется, никто из мастеров не занимается специально тренировкой силы духа.

С 350 единицами силы духа, которыми ныне располагал Сун Фей, он мог незаметно изучить все предметы, находившиеся в радиусе полутора километров. Когда-то даже такие силачи лунного уровня, как Хюнтелар, Каракурта и Амаури, не смогли обнаружить, что сила Сун Фей сканирует их; их угрожающая сила была уязвима.

Осознав пользу от силы духа, Сун Фей, естественно, тренировался без устали.

Через три часа.

Солнце поднялось высоко, на земле все оживилось, опять потеплело.

Командование города Двух флагов поразило и обрадовало то, что люди Аякса не стали атаковать город, напротив, они перенесли свой лагерь на пять километров. Окружив город с запада, востока и юга, они оставили проход на севере, как будто готовились к длительной осаде.

Нависшие над городом Двух флагов тучи войны немного рассеялись.

Но в этот момент никто не мог позволить себе расслабиться: если армия Аякса за стенами города не разойдется, то кровопролитная война может начаться в любой момент, кровь, трупы покроют башни и стены древнего города.

Весь день Рибери был занят тем, что созывал народное ополчение и обучал солдат.

Стоит признать, что этот первый командующий бывшей расквартированной в городе армии пользовался огромным авторитетом: в течение одного лишь дня восемь с лишним молодых людей записались на участие в учениях, став резервом ополчения города Двух флагов. Получив примитивные доспехи и оружие, они разбились на восемь отрядов; под руководством опытных старых вояк и получивших в боях ранения инвалидов они начали тяжелые военные тренировки.

«Лучше сейчас пролить лишний пот, чем на войне лишнюю кровь!»

Эта фраза, оброненная Сун Феем в разговоре с Рибери, стала поощрением и предупреждением для солдат ополчения. Лучшие мастера в городе целую ночь вырезали ее на огромной каменной стеле посреди тренировочной площадки; слова были выкрашены ярко-красной краской. Перед началом и окончанием каждой тренировки восемь тысяч ополченцев под руководством командиров громко выкрикивали эти слова.

Помимо ополченцев-резервистов, командиры крупнейших отрядов наемников в городе тоже получили уведомления от военных. В чрезвычайной ситуации наемники должны призываться на оборону города, конечно, за соответствующее вознаграждение от штаба.

У наемников был определенный военный опыт, они владели боевыми навыками, прекрасно взаимодействовали между собой, поэтому не тренировались с народным ополчением.

Одновременно с этим по совету Сун Фей армия города начала потихоньку закупать продовольствие, чтобы подготовиться к затяжной войне. Штаб даже развернул кампанию по экономии питания, призывая население самостоятельно ограничивать ежедневное потребление пищи. Таким образом, запасенного зерна, возможно, хватит, чтобы продержаться

до сбора урожая озимых.

Разумеется, детали политики в области продовольствия разрабатывались штабом.

Сун Фей неоднократно предупреждал командиров, что необходимо строго пресекать накопление продовольствия частными лицами, не имеющими отношения к армии, в случае обнаружения подобных случаев, строго наказывать виновных.

В военное время люди легко поддаются панике, что приводит к хаосу и преступлениям.

Сун Фей специально старался искоренить это явление, поэтому по его особому требованию передовой отряд выбрал лучших людей, чтобы создать полицию города Двух флагов. Они должны были нанести жестокий удар по преступности и не щадить никого. За один лишь день окровавленные головы членов мелкой шайки грабителей и жестоких наемников в наказание за насилие над женщинами были повешены в центре города перед статуей для всеобщего обозрения.

Сун Фей был занят весь день.

Утром он специально отправился с визитом к главе гильдии магов города Двух флагов.

Его Величество выразил благодарность за помощь, оказанную гильдией магов в предыдущих войнах. Естественно, он осторожно выказал надежду, что маги поступят таким же образом и в нынешней битве.

Сун Фей думал, что, раз эти высокомерные маги согласились помочь армии города, то они хорошо относятся к нему и его людям.

Но на самом деле все оказалось иначе.

Несмотря на рекомендацию Рибери, прибывший в измождении Сун Фей смог встретиться лишь с главой гильдии магов.

Этот седоволосый старик возрастом за шестьдесят вместе с двумя магами-прислужниками стоял перед Волшебной башней, ожидая Сун Фея.

К сожалению, этот старик, особая доброта которого воспевалась в стихах бродячих поэтов, на деле вышел к ним с каменным лицом, ни один мускул на нем не дрогнул. Он был скуп на слова и лишь символически перебросился с Сун Феем несколькими фразами, не позволив даже ему войти в высокую Волшебную башню. Их беседа длилась менее тридцати секунд, после чего ворота закрылись.

Это заставило Сун Фея почувствовать, что его «энергия власти», которую он распространял повсюду, вдруг исчезла.

«Этот старый хрыч не знает правил приличия, Ваше Величество, позвольте моим футболистам разнести его похожую на клубы дума Волшебную башню!» - [Генералы Хэн и Ха] были в ярости, увидев, какой холодный прием был оказан его Величеству.

Сун Фей бешено выпучил глаза, и два инвалида вернулись к реальности.

Оставив Волшебную башню, Сун Фей не торопился возвращаться. Отпустив охранников, он без цели бродил по городу.

С момента прибытия в город Двух флагов он еще не успел полностью атмосферу этой жемчужины, затерянной в глубине пустыни на окраине империи. При мысли о том, как Ясин ударом кулака пробил более сотни колодцев, чтобы создать город Двух флагов, у Сун Фей невольно кровь закипала в жилах.

Очень быстро он увидел эти легендарные колодцы в восточной части города.

Это была ровная, просторная пустыня, сто с лишним колодцев блестели на земле, как звезды на ночном небе. Каждый колодец достигал трех-четырех метров в диаметре, верх колодца был выложен зеленым камнем, отполированным, как зеркало. Они напоминали кратеры на поверхности земли; стоя у края колодца, в глубине можно было увидеть вспышки серебристого света – это было отражение воды.

Из глубин колодцев поднимались белые клубы холодного воздуха, которые растворялись в небе, как утренние облака. Все это создавало особый климат и странный, но просто прекрасный пейзаж.

От колодцев расходилась плотная сеть подвесных каналов. Вода с помощью простейших мандал извлекалась наружу и с помощью этих каналов доставлялась в водохранилища и пруды города для повседневных нужд жителей города.

Пощупав гладкие стенки колодца, Сун Фей вдруг почувствовал тяжелое, холодное дыхание ужаса.

Эта энергия была ему весьма знакомой.

Сто с лишним глубоких колодцев сформировали особенный облик города Двух флагов.

В районе колодцев Сун Фей почувствовал слабую, то исчезающую, то появляющуюся энергию. Это был высочайший, строгий, смотревший с небесных высот на все сущее дух, которым нельзя пренебрегать. Как будто благороднейший правитель отбросил границы времени и пространства и оказался перед вами.

«Эта энергия... это энергия [Удара дракона]!»